

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Методическое пособие

Красноярск 2017

Рецензент

*А.Г. Рогачев, д-р ист. наук, профессор кафедры истории
и политологии Красноярского ГАУ*

Гайдин, С.Т.

Использование ресурсов дикой природы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: метод. пособие / С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2017. – 24 с.

Методическое пособие выполнено в рамках реализации комплексного плана мероприятий государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» в 2017 году.

Одобрено к изданию на заседании методической секции
«Воспитательная работа и молодежная политика»
научно-методического совета ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ»
25.05.2017 (протокол № 10)

© Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А., 2017
© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Курс на использование ресурсов дикой природы для производства пищевых продуктов в довоенный период.....	4
Необходимость вовлечения ресурсов дикой природы в хозяйственный оборот в годы Великой Отечественной войны.....	5
Организация охотничьего промысла и рыболовства в предвоенные годы.....	5
Развитие рыбной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны.....	6
Организация пушного промысла в годы войны.....	13
Использование ресурсов акклиматизированных в крае пушных зверей.....	15
Звероводство как источник ценной пушнины.....	17
Рыбоводство как источник увеличения вылова рыбы.....	17
Результаты работы по увеличению добычи и производства пушнины в военный период.....	18
Организация сбора и переработки дикоросов.....	18

Курс на использование ресурсов дикой природы для производства пищевых продуктов в довоенный период

Накануне надвигавшейся войны руководство страны стало принимать срочные меры по укреплению ее продовольственной базы за счет более полного использования имевшихся в регионах природных продовольственных ресурсов. В январе 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья», которое требовало развития охотничьего и рыболовного промысла, налаживания заготовки грибов, дикорастущих ягод и лечебных трав.

В соответствии с этим постановлением в крае в 1941 г. нужно было добыть почти 90 т мяса диких животных, 78 500 шт. водоплавающей и боровой дичи, выловить 90 550 ц рыбы, заготовить 820 т грибов, 1 086 т кедрового ореха и 1 353 т дикорастущих плодов и ягод.

Это было, может быть, несколько запоздалое решение, рассчитанное на благоприятное развитие международной обстановки. Но оно позволило создать систему управления использованием ресурсов дикой природы.

В результате в Эвенкийском национальном округе в предвоенные месяцы 1941 г. удалось добыть 30 т мяса диких копытных животных, что почти в 1,5 раза превысило плановое задание по округу.

Во всех районах края были разработаны программы по реализации правительственно-партийного постановления. Красноярский крайпотребсоюз должен был в течение 1941 г. заготовить 55 т плодов шиповника, 60 т ягод в сушеном виде, 220 т грибов, 350 т ягод. Торгово-заготовительные организации Назаровского района должны были заготовить 20 ц сушеных грибов, 50 ц сушеных ягод, 40 ц варенья из дикорастущих ягод и 5 ц концентрата ягодного киселя. В Казачинском районе было решено построить предприятие по переработке ягод и грибов. Все промысловые артели края включили в планы своей работы заготовку дикорастущих растений. Артель «Красная заря» г. Ачинска поставила задачу наладить производство ягодных наливок. Одним из первых шагов по выпуску пищевой продукции из местного сырья стало производство в Ермаковском районе весной 1941 г. вина из березового сока.

Но из-за мобилизации многих рыбаков и охотников в вооруженные силы страны план использования ресурсов дикой природы на всей территории Красноярского края к началу сентября 1941 г. удалось выполнить только на 40 % по заготовке кедровых орехов и сбору ягод и на 50 % по заготовке мяса диких животных. Но накопленный в это время опыт работы по заготовке ресурсов дикой природы пригодился после начала военных действий.

Необходимость вовлечения ресурсов дикой природы в хозяйственный оборот в годы Великой Отечественной войны

Начало Великой Отечественной войны потребовало максимально использовать продовольственные, пушные и лекарственные возможности дикой природы восточных районов страны и конкретно Красноярского края для победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Увеличением вылова рыбы и добычи мяса диких животных нужно было быстро возместить прекращение сельскохозяйственного производства на территориях, попавших под оккупацию, обеспечить продовольствием вооруженные силы и гражданское население страны. Сибирская пушнина нужна была для оплаты поставок по ленд-лизу и закупок необходимых для оборонной промышленности оборудования и материалов за рубежом, а также для снабжения бойцов вооруженных сил теплой одеждой. Заготовка дикорастущих растений должна была пополнить продовольственные и лекарственные ресурсы страны.

Организация охотничьего промысла и рыболовства в предвоенные годы

Организацией охотничьего промысла и заготовкой дикоросов в Красноярском крае в предвоенный период занимались Крайпотребсоюз, Красноярское территориальное управление Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) и красноярская контора созданного в 1940 г. Всесоюзного объединения «Заготживсырьё».

Выловом рыбы в предвоенный период занималось 11 рыбзаводов созданного в конце 30-х гг. Красноярского государственного рыбопромышленного треста (Красрыбтреста). Наряду с ними рыбу ловили 17 промышленных и торгово-заготовительных организаций, таких

как Крайпотребсоюз, Крайпромсоюз, Норильскстрой, Минусазолото-продснаб, Торгречтранс и другие. По плану на 1941 г. они вместе с Красрыбтрестом должны были выловить 90 550 ц рыбы.

Развитие рыбной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны

Наиболее быстрым способом увеличения пищевой продукции являлось увеличение вылова рыбы в естественных водоемах Сибири и Дальнего Востока.

Но после начала войны выполнение плановых заданий оказалось под вопросом из-за призыва многих работников рыбной промышленности в ряды вооруженных сил. Тем более что Красноярскому рыбопромышленному тресту и другим рыбозаготовительным организациям Сибири пришлось активизировать рыбный промысел в связи с прекращением массового вылова рыбы в Белом, Черном и Балтийском морях, оказавшихся в зоне боевых действий.

В январе 1942 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбной промышленности в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока», которое предписывало увеличить вылов рыбы в крупных водоемах и бассейнах сибирских рек.

В Красноярском крае планировалось увеличить вылов рыбы в семь раз по сравнению с довоенным уровнем добычи. Это требовало превращения рыбной промышленности края из отрасли, обеспечивающей краевые потребности, в отрасль союзного значения, работающую на продовольственное обеспечение страны.

Для организации планомерной эксплуатации рыбных ресурсов Сибири в Новосибирске было создано Главное управление рыбной промышленности Сибири и Дальнего Востока (Главсибрыбпром), которому были подчинены рыбопромышленные тресты, работавшие в краях и областях региона. В целях объединения усилий партийных, советских, хозяйственных и других органов края в решении поставленных задач в аппарате краевого комитета ВКП(б) был создан специальный отдел рыбной промышленности.

В 1942 г. рыбопромышленным организациям края был установлен план вылова 300 тыс. ц рыбы. В водоемах Эвенкийского национального округа предстояло выловить 12 тыс. ц, Игарского района – 15 тыс. ц, Туруханского района – 65 тыс. ц, Таймырского национального округа – 190 тыс. ц рыбы. Это была очень сложная задача, так

как ранее на территории Эвенкийского национального округа и Туруханского района промышленным ловом рыбы практически не занимались.

Для выполнения плана Красрыбтрест должен был организовать в крае работу 10 новых рыбзаводов, 10 моторно-рыболовных станций, 20 рыбоприемных пунктов, 30 механизированных тоней государственного лова, ввести в эксплуатацию рыбоконсервный завод, 5 коптильных цехов и построить крупную судоверфь в Игарке.

Для обеспечения рыбных промыслов рабочей силой из Красноярска на Север летом 1942 г. было отправлено два каравана пароходов с семьями спецпоселенцев, трудпоселенцев, ссыльнопоселенцев, поволжских немцев, латышей, литовцев, эстонцев, финнов, русских и представителей других национальностей.

Всего за 1942 г. на Север было перевезено 22 640 человек. Однако трудоспособными из них оказались только 12 570 человек, из которых было 9 170 женщин и 406 подростков. Остальные фактически получили возможность, вынужденно проживая в тяжелых для них климатических условиях, обеспечивать себя пропитанием за счет вылова рыбы. Колхозы края к началу июля 1942 г. направили на путину более 4 000 рыбаков.

Руководство Красрыбтреста не было готово к приему на Севере таких больших контингентов населения. У него не было данных о новых водоемах, на которых можно было наладить вылов рыбы, не было заранее подготовленных баз для размещения рыбаков, достаточного количества орудий лова, запасов продовольствия, соли, моторных и весельных лодок. Поэтому Красрыбтрест сумел занять на разных работах только 63 % от общего количества работников, направленных в 1942 г. на путину.

В сложившейся ситуации коллективу Сибирского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ) было поручено срочно провести выявление пригодных для организации рыбного промысла водоемов. Институт, используя данные своих многолетних исследований, составил промысловую карту Енисея с указанием новых водоемов для организации промысла, которую осенью 1942 г. передал красноярскому Рыбтресту.

Но рыбакам не хватало орудий лова, веревок, бочек, соли и многого другого, необходимого для вылова, засолки и вывоза рыбы. Из-за нехватки веревок Красрыбтрест не смог использовать значительную часть имевшегося материала для производства неводов и сетей.

Некоторые рыболовецкие колхозы стали плести веревки из списанных судовых канатов. Плахинский колхоз Игарского района стал вить веревки из талового прута. Это было очень трудоемким делом, а прочность и долговечность веревок из прутьев была незначительной. Из-за нехватки железа для изготовления обручей на бочки пришлось налаживать производство бочек с осиновыми обручами, как это делалось еще в досоветский период.

На промыслах в 1942 г. не хватало соли, так как суда Енисейского речного пароходства были заняты перевозкой промышленного оборудования, строительных материалов и продовольствия в Игарку и Норильск. В результате портилось большое количество уже выловленной рыбы.

Несмотря на принимаемые органами власти и руководством Красноярского рыбопромышленного треста меры, за первые полгода после принятия постановления о развитии рыбной промышленности годовой план вылова рыбы в крае удалось выполнить всего на 7 %.

Для преодоления отставания рыболовецким колхозам и рыбзаводам было предписано перейти на круглогодичную добычу рыбы. Важнейшими направлениями работы Рыбтреста стало обучение рыболовецких кадров, обеспечение рыбаков маломерным флотом и качественными снастями. Для подготовки рыбаков и засольщиков в Дудинке, Енисейске, Игарке, Туруханске, Ярцево были открыты 5 школ фабрично-заводского обучения, которые в 1942 г. окончили 560 человек. Через собственную курсовую систему Рыбтрест подготовил более 20 бригадиров рыболовецких бригад и 39 приемщиков-засольщиков для рыбоприемных пунктов.

Для обустройства жизни рыбаков отдел капитального строительства треста организовал строительство новых рыболовецких поселков с пекарнями, банями и магазинами, в которых было предусмотрено открытие школ и медицинских пунктов.

В 1942 г. различным хозяйственным организациям было поручено изготовить для рыбной промышленности края более 750 лодок различного назначения, 5 стотонных барж и 6 плашкоутов. Красрыбтрест наладил собственное производство рыбацких лодок. С осени 1942 г. в Игарке стали закладывать лодки в специальной конструкции, фиксирующей линии их обводов. Это позволило не только ежедневно закладывать по три новых лодки, но и использовать на их производстве менее квалифицированную рабочую силу. Такие лодки

были на треть дешевле тех, которые строились по традиционной технологии.

Несмотря на принимаемые меры, предприятиям Красрыбтреста за 1942 г. удалось выловить всего около 70 000 ц рыбы, а организации, не входившие в его систему, сумели выловить немногим более 22 000 ц рыбы. В результате совокупный вылов рыбы в крае за 1942 г. составил 92 000 ц. Это соответствовало плановым заданиям на 1941 г., но было в три раза меньше, чем было запланировано на 1942 г.

Наряду с вышеназванными причинами материального характера, на вылов рыбы влияли причины организационного характера. На рыбзаводах не хватало квалифицированных кадров, а расчет на их завоз с предприятий Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов не оправдался.

Завезенные на Север из европейской части страны переселенцы тяжело переносили непривычные для них погодно-климатические условия, многие из них не имели опыта работы в рыбной промышленности, не знали особенностей местных водоемов.

Из-за первоочередного удовлетворения потребностей фронта рыбозаготовительные организации не получили в 1942 г. обещанных им моторных плавательных средств, оборудования для работы механизированных тоней и строительства коптильных цехов. Им было передано только пять из 25 выделенных по плану радиостанций, из-за чего не удалось наладить оперативную связь рыбзаводов с рыболовецкими бригадами.

В 1943 г. перед рыбаками ставилась задача не только преодолеть отставание, но и выйти на запланированные показатели вылова рыбы. Причем они не могли рассчитывать на существенную помощь со стороны государства, так как положение на фронте было критическим. Поэтому нужно было максимально использовать свои внутренние резервы.

На Енисейском Севере ловом рыбы занимались Хантайский, Дудинский, Толстоносовский, Ошмаринский, Лескинский, Хатангский, Волочанский рыбзаводы, Дудинская, Толстоносовская, Ошмаринская, Хатангская, Волочанская моторно-рыболовные станции. На побережье Карского моря работал Морзверкомбинат.

Для того чтобы увеличить число занятых на промысле рыбы, краевые органы власти потребовали от промышленных предприятий края направлять на путину шефские бригады. Половину выловленной

ими рыбы можно было забирать для продовольственного обеспечения работников предприятий.

Для более полного освоения водоемов Таймырского национального округа на его территории был создан самостоятельный Таймырский рыбопромышленный трест. Это позволило обеспечить положительную динамику вылова рыбы.

Для переработки выловленной рыбы на базе оборудования Мариупольского и Одесского рыбодобывающих заводов на севере Красноярского края велось строительство Усть-Портовского консервного завода мощностью до 3 млн условных банок.

Но многого, самого необходимого, на промысле либо не было, либо существовал огромный дефицит. Так, рыболовецким колхозам и бригадам государственного лова к началу весенней путины 1943 г. нужно было сплести около 25 тыс. м тальниковой веревки.

Предпринятые меры позволили увеличить вылов рыбы. Но затраты на ее вылов, засолку и доставку были баснословными из-за огромных расстояний, высоких трудозатрат, отсутствия холодильного оборудования. Например, доставка рыбы, выловленной рыбаками Ессейского рыбзавода, до Енисея на оленях и плотах приводила к тому, что себестоимость его продукции в три раза превосходила установленную государством стоимость ее реализации.

Расстояния от мест лова рыбы до управлений рыбзаводов были очень большими. Они составляли 120–200 км, а для Хатангского рыбзавода достигали 580 км, для Волочанского рыбзавода – 600 км. Из-за низкой рыбопродуктивности эвенкийских водоемов Тунгусо-Чунский и Байкитский рыбзаводы с самого начала были убыточными.

Поэтому сразу же после коренного перелома в Великой Отечественной войне и начала восстановления рыбной промышленности на освобожденных от оккупации территориях европейской части страны, правительство приняло решение о постепенном сокращении вылова рыбы на Енисейском Севере. В критический период войны высокие нормы вылова рыбы были оправданы, но после ее окончания работать в прежнем режиме было нецелесообразно в связи с огромными финансовыми затратами. Назрела и необходимость в изменении кадровой политики.

Осенью 1943 г. было принято Постановление СНК СССР «О развитии охотничьего промысла во время войны». Он, как традиционная отрасль хозяйственной деятельности жителей Севера, мог обеспечить государству значительные поставки экспортной пушни-

ны. Поэтому значительная часть национальных кадров Эвенкийского и Таймырского национальных округов, занятых добычей рыбы, в 1943–1944 г. была направлена на пушной промысел. В Таймырском национальном округе в 1944 г. добычей пушнины стали заниматься 30 рыболовецких колхозов. Начиная с 1944 г., часть колхозов, занимавшихся выловом рыбы, была переведена на развитие оленеводства.

Руководство охотничьим хозяйством в РСФСР в этот период осуществляло созданное в 1944 г. Главное управление по делам охотничьего хозяйства при правительстве союзной республики. В Красноярском крае оно возлагалось на Управление охотничьего хозяйства, созданное при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся.

В целях поиска внутренних резервов развития рыбной промышленности Красноярский и Таймырский рыбопромышленные тресты весной 1944 г. проводили совещания и конференции рыбаков, посвященные изучению, обобщению и распространению накопленного рыбаками передового опыта. Для его распространения использовались возможности местных газет.

Сокращение рабочей силы в рыбной промышленности в 1944 г. компенсировали за счет завоза на рыбные промыслы Таймырского и Эвенкийского национальных округов более 3 000 семей депортированных калмыков. Но они крайне тяжело адаптировались к жизни и работе в северных условиях. Руководство Таймырского и Красноярского рыбопромышленных трестов всячески противилось их переселению на Енисейский Север, так как отдача от их использования на промыслах была невысокой, а содержание их и их семей для трестов было невыгодно экономически.

В новой ситуации пришлось сворачивать работу наиболее убыточных предприятий рыбной промышленности округа. В 1944 г. Леснинский рыбзавод был преобразован в рыбучасток, а Волочанская моторно-рыболовная станция была расформирована.

За три года после принятия в январе 1942 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии рыбной промышленности в восточных районах страны в Красноярском крае было создано несколько новых рыбзаводов, 12 моторно-рыболовных станций и в три раза увеличено количество работников рыбопромышленных предприятий.

За годы войны рыбозаготовительным организациям не удалось в полном объеме выполнить ни один из годовых планов вылова рыбы. Тем не менее в водоемах Эвенкийского национального округа за

1941–1944 гг. было выловлено около 21 500 ц рыбы, в водоемах Таймырского национального округа – 120 250 ц рыбы. Объем добычи рыбы по всему Красноярскому краю представлял собой внушительную величину.

Но активный вылов рыбы в Енисее и других северных водоемах привел к истощению запасов осетровых, лососевых, сиговых и частичковых видов рыб. Начальник Сибирского управления рыбоохраны и рыбоводства Наркомата рыбной промышленности СССР А. Тарасюк объяснял его тем, что в годы войны временно были отменены охранные мероприятия и запреты на вылов рыбы. Он предлагал в 1945 г. установить квоты на вылов ценных пород рыбы в сибирских водоемах.

В последний военный год в Эвенкийском национальном округе было начато постепенное свертывание работы убыточных рыбопромышленных организаций. Но в Таймырском национальном округе предстояло выловить 25 000 ц рыбы. Во-первых, рыбопродуктивность его водоемов была выше, чем в Эвенкийском национальном округе, и массовый вылов рыбы здесь начался несколько позже, чем на территории Эвенкии. Во-вторых, Таймырский госрыбтрест за годы своего существования при поддержке государства сумел создать серьезную материально-техническую базу. И, в-третьих, пущенный в эксплуатацию Усть-Портовский консервный завод, который выпускал рыбные консервы в томате, масле и собственном соку, нуждался в поставках большого количества рыбы для дальнейшей переработки.

Но промысловый сезон 1945 г. оказался для рыбопромысловых организаций края особенно сложным еще и из-за введения рыбоохранными органами запрета на использование мелкочаеистых орудий лова.

В 1945 г. большинство завезенных на Север переселенцев стало выезжать в районы, более комфортные для проживания. Около половины желавших выехать из северных районов имели необходимые для этого справки контрольно-медицинских комиссий.

Все предпринятые в 1942–1944 гг. меры позволили увеличить вылов рыбы только в два, а не в семь раз, как это предписывалось постановлением. Поставленная перед рыбаками задача, скорее всего, была обусловлена потребностями страны в продуктах питания и ставилась без учета реальной рыбопродуктивности сибирских водоемов и возможностей рыбопромышленных предприятий.

Организация пушного промысла в годы войны

После начала военных действий в крае началось быстрое сокращение добычи пушных зверей. По подавляющему большинству видов пик ее падения пришелся на сезон 1943–1944 г., а по некоторым видам продолжался вплоть до окончания войны.

По Крайпотребсоюзу к этому времени, по сравнению с предвоенным временем, добыча красной лисы в этом сезоне упала в 2,5 раза, зайца – в 6,6, белки – в 7,9, колонка – в 10,0, горносталя – почти в 14 раз. По конторе «Заготживсырье» добыча белки за это время сократилась в 2,5 раза, колонка – в 6,8, горносталя – в 7,7, зайца – в 10 раз.

Главной причиной сокращения добычи пушнины стало постоянное снижение количества охотников из-за их мобилизации в армию, перераспределения в рыбную промышленность края. Старики, женщины и подростки, которых удавалось вовлекать в охотничий промысел, по состоянию здоровья, физической силе, профессиональному опыту и другим обстоятельствам не всегда могли стать полноценной заменой охотникам-промысловикам.

После проведения мобилизации на огромном пространстве Енисейского Севера к началу 1942 г. осталось всего 1 782 охотника. За первые два года войны число охотников, работавших с краевой конторой «Заготживсырье», сократилось в 2,5 раза с 4 400 до 1 742 человек.

Поэтому в военный период на охотничий промысел пришлось привлекать не только молодых людей допризывного возраста, но и ветеранов труда, находившихся на заслуженном отдыхе.

Для стимулирования добросовестной работы охотников в крае использовались методы морального и материального поощрения.

О лучших из них регулярно писали в краевых, окружных и районных газетах. Эти публикации повышали их общественный статус, привлекали к ним интерес земляков и побуждали следовать примеру успешных промысловиков.

Например, в декабре 1943 г. в газете «Красноярский рабочий» писали о Михаиле Момеле из Тунгусо-Чунского района, который к началу декабря перевыполнил план по добыче пушнины в три раза. В марте 1944 г. рассказывалось о трех охотниках братьях Варламовых из деревни Таяты Каратузского района, каждый из которых выполнил годовой план на 425 %. В том же месяце в газете появилась статья о пожилом охотнике эвенке Никоне Михайловиче Хамуро, ко-

торый взял на промысел своих дочерей Матрену, Полину, Татьяну и внука Матвея.

Привлечение молодежи и ветеранов труда к охотничьему промыслу позволило Тасеевскому району в 1943 г. выполнить план добычи пушнины на 200 %, заготовке мяса диких животных – на 250 %. Среди 25 лучших охотников, отмеченных районными органами власти, были 80-летние охотники Александр Рукосуев и Николай Самокин, 60-летние Иннокентий Ермилов, Степан Ершов, братья Александр и Дмитрий Соболевы, Никон Антипин, Николай Бухаревский, которые выполнили план добычи пушнины на 300–700 %. В числе лучших охотников района были несовершеннолетние Василий Ермилов, Алексей Тимофеев, брат с сестрой Миша и Нюра Титовы.

Одной из основных форм поощрения труда охотников являлось их отоваривание за сданную пушнину, при котором они могли часть заработанных денег потратить на покупку продуктов питания и промышленных товаров в соответствии с установленными нормами.

С осени 1943 г. в газетах появилось много публикаций об охотниках, получивших в качестве отоваривания большое количество муки, круп, масла, сахара, ткани. В ноябре 1943 г. в газете «Красноярский рабочий» писали о 56-летнем Александре Соболеве из деревни Шивера, который заработал около 8 000 рублей, сдал шкурки 22 соболей, 120 белок и 200 кг мяса лося. На отоваривание он получил 700 кг муки, 36 кг сахара, крупы, соль, 56 м тканей и другие промышленные товары.

В Крайрыболовпотребсоюзе были утверждены нормативы отоваривания в зависимости от количества сданной охотниками пушнины. При сдаче пушнины на 1 500 руб. на отоваривание полагалось 926 руб. 75 коп., при сдаче на 2 000 руб. – 1 231 руб., при сдаче на 2 500 руб. – 1 542 руб. 25 коп. При сдаче пушнины на 3 000 руб. охотник мог приобрести продукты на 1 846 руб. 50 коп.

На эти деньги можно было купить 300 кг муки; 21 кг крупы; 12 кг сахара; 4,5 кг жиров; 2,1 кг чая; 0,6 кг табака.

Немалую роль в стимулировании труда охотников играло, организованное в крае соревнование между отдельными охотниками, промысловыми бригадами и колхозами. В нем было немало формализма, но оно работало как вполне эффективная форма мобилизации охотников, когда вызывало дух здорового соперничества, побуждало охотников лучше использовать свое профессиональное мастерство.

Победители соревнования не только пользовались вполне заслуженным уважением, но и получали весомые премии. По итогам охотничьего сезона 1943/1944 гг. краевые органы власти присудили первое место Тунгусо-Чунскому району и выделили ему 10 000 руб. на премии лучшим охотникам. Второе место и 8 000 руб. получил Тасевский район. Перевыполнившие в несколько раз годовой план добычи пушнины, 46 охотников Эвенкийского национального округа получили денежные премии в тысячу и более рублей. Лучшие охотники края были премированы дефицитными в условиях войны промышленными товарами.

В промысловый сезон 1944/1945 гг. Крайпотребсоюз и краевая контора «Заготживсырье» смогли привлечь к пушному промыслу более чем 4 300 охотников, среди которых было 718 учеников охотников и 147 охотников-любителей.

А в июле 1945 г. было создано Красноярское краевое общество охотников. Для побуждения любителей к вступлению в его ряды были организованы Есауловское и Частоостровское приписные охотничьи угодья, в которых запрещалось охотиться тем охотникам, которые не вступили в ряды общества. До конца года в рядах общества уже было более тысячи охотников-любителей, которые занимались, в том числе, и заготовкой пушнины.

Использование ресурсов акклиматизированных в крае пушных зверей

Большую роль в заготовках пушнины в годы войны сыграла добыча ондатры, выпущенной на севере края в предвоенные годы. Она не только успешно прошла акклиматизацию в местах выпуска, но и широко расселилась в Нижнеингашском, Канском и Ирбейском районах. Основная часть добычи ондатры приходилась на Туруханский район Красноярского края.

В 1940–1943 гг. в районах Крайнего Севера ежегодно добывалось от 27 000 до 29 000 шкурок ондатры. В 1944 г. Крайрыболовпотребсоюз принял от охотников 53 869 шкурок, а в 1945 г. – 72 789 шкурок ондатры. Охота на нового для Красноярского края пушного зверька не требовала от охотников большого профессионального мастерства, подростки, женщины и пожилые люди успешно добывали ее при помощи различных ловушек и капканов.

Возрастание доли ондатры в пушных заготовках охотников края побудило активизировать ее расселение и акклиматизацию непосредственно в годы Великой Отечественной войны. В 1944 г. в крае, как и в стране в целом, началось создание государственных ондатровых промысловых хозяйств (ГОХ). За ними закреплялись угодья, им выделялись штаты охотников, необходимые техника и оборудование.

Лосиноборскому хозяйству, созданному в Енисейском районе, для разведения ондатры была выделена река Кеть с притоками Большая и Малая Еловая. Ширинскому ондатровому хозяйству, созданному в Ужурском районе, для работы были выделены речки Шушь, Можарка, Ужурка, Баитка и озеро Белое. В целях создания благоприятных условий для разведения ондатры эти водоемы были выведены из сферы охотничьего и рыболовного промысла общего характера.

В военные годы в крае продолжалась заготовка шкурок сусликов и хомяков, которых относили к вредителям сельского хозяйства. По данным ученых, один суслик за год может съесть до 16 кг зерна. А если на гектаре зернового поля поселится примерно тридцать сусликов, то убирать уже будет нечего.

К отлову грызунов в летний период привлекали школьников. Но если до войны их призывали помогать сельскому хозяйству и зарабатывать деньги на сдаче шкурок, то в годы войны на добычу шкурок сусликов и хомяков стали смотреть еще и как на дополнительный источник пушнины для производства теплых вещей, необходимых фронтовикам и труженикам тыла.

Весной 1944 г. редакция журнала ЦК ВЛКСМ «Дружные ребята» совместно с Отделом по борьбе с вредителями сельского хозяйства Наркомата земледелия объявила конкурс на лучшего юного ловца грызунов – вредителей сельского хозяйства. За время его проведения школьниками страны, в том числе и Красноярского края, было уничтожено более 2 млн грызунов и сдано государству более 1 млн 600 тыс. их шкурок.

В 1945 г. был объявлен второй конкурс на лучшего ловца вредных грызунов. Его участники, поймавшие не менее 400 хомяков и сусликов, могли претендовать на получение денежных премий и ценных подарков. Победители конкурса, несмотря на юный возраст, получали в качестве призов даже охотничьи ружья. Полученные за добычу сусликов деньги давали возможность школьникам помочь родителям и самим приобрести необходимое к учебному году.

Благодаря вовлечению взрослого населения и школьников в истребление сельскохозяйственных вредителей Красноярская краевая контора «Заготживсырье» в 1942 г. сумела заготовить 221 354, в 1943 г. – 275 441, в 1944 г. – 519 510 шкурок сусликов и соответственно 7 638, 9 600 и 8 109 шкурок хомяков.

Звероводство как источник ценной пушнины

Еще одним поставщиком ценной пушнины в Красноярском крае в военный период стало клеточное звероводство. Наш край во время войны стал одним из основных центров звероводства страны.

Если в европейской части страны зверофермы закрывались из-за военных действий и проблем с кормовой базой, то в нашем крае они, наоборот, открывались. Если в колхозах сельскохозяйственных районов края в 1941 г. работало 78 звероводческих ферм, то в 1942 г. их было уже 82, в 1943 г. – 96, в 1944 г. – 98, в 1945 г. – 110. За годы войны поголовье взрослых лисиц на колхозных зверофермах 29 районов края увеличилось с 787 до 1 092 шт. Приплод 1944 г. составил 750 щенков.

Лидерами звероводства в годы войны оставались специализированные совхозы. Сотрудники созданного в 1939 г. Красноярского зверосовхоза Наркомата внешней торговли СССР, который специализировался на разведении соболей баргузинского, енисейского, камчатского и амурского кряжей, сумели вывести соболей с мехом, получившим название «Высокая головка», который значительно превосходил лучшие образцы шкурок соболей, выросших в естественных условиях. Высокая результативность работы Красноярского звероводческого совхоза побудила руководство Наркомата внешней торговли СССР начать организацию в 1945 г. зверосовхоза по разведению серебристо-черных лисиц в Боградском районе Красноярского края, недалеко от села Большая Ерба.

Рыбоводство как источник увеличения вылова рыбы

Одним из источников увеличения вылова рыбы в годы Великой Отечественной войны стали водоемы, в которых в предвоенный период было начато искусственное рыборазведение. В 1939 г. в озеро Белое было выпущено 1 200 балхашских сазанов, в озера Инголь и Большое – икра рипуса. В озере Большое стал быстро размножаться

сиг-лудога. В военный период акклиматизированные виды рыб были включены в план вылова. Сиг-лудога составил десятую часть всей рыбы, выловленной в 1942 г. в озере Большое. Рипус, которого стали вылавливать в 1945 г. в озере Инголь, составил в весовом отношении третью часть всего улова.

Необходимость увеличения вылова рыбы и производства рыбной продукции в военный период не только позволила увеличить ее добычу, но и стала весомым аргументом в пользу развития рыбоводства после окончания войны.

Результаты работы по увеличению добычи и производства пушнины в военный период

Добыча и производство пушнины в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны велись по направлениям, сложившимся еще в довоенное время: за счет развития пушного промысла, истребления волков и грызунов – вредителей сельского хозяйства, ондатроводства и клеточного звероводства.

Охотники и звероводы Красноярского края внесли значительный вклад в победу над врагом. За годы Великой Отечественной войны охотники края, по неполным данным, добыли 5 935 соболей, 11 689 красных лисиц, 40 540 колонков, 94 393 песца, 134 100 горностаев, 172 580 зайцев, 6 177 706 белок. Они не только сдавали пушнину, но и вносили денежные суммы в дело обороны. Охотники, работавшие в системе потребительской кооперации Красноярского края, внесли 57 227 000 руб., в том числе на оборонные мероприятия – 52 888 000 руб., строительство танковой колонны «Красноярский охотник» – 2 839 000 руб., восстановление районов, освобожденных от оккупации, – 1 500 000 руб.

Организация сбора и переработки дикоросов

Важную роль в поддержке фронта сыграл сбор дикорастущих пищевых и лекарственных растений. Сезон их сбора в 1941 г. совпал с началом военных действий и мобилизацией мужского населения в вооруженные силы страны. Поэтому руководство торгово-заготовительных организаций пыталось привлечь к заготовке как можно большее число пожилых колхозников, городских пенсионеров, инвалидов. Оно обращалось к населению через газеты и радио с

призывом принять участие в заготовке дикоросов. Но основную массу сборщиков составляли школьники, для которых сезон сбора совпадал с летними каникулами. Тем более что это давало им возможность заработать хоть небольшие деньги в помощь своим семьям.

В сборе грибов, ягод, лекарственных трав в годы войны принимали участие самые разные категории населения. Это было их вкладом в общую победу, за которую на фронтах воевали родные им люди – сыновья, братья, отцы и деды.

Городское собрание пенсионеров г. Красноярска в июле 1941 г. решило организовать бригады по лову рыбы, сбору грибов и ягод. В Игарском районе Таймырского национального округа дети колхозников из станка Старая Игарка организовали бригаду по сбору грибов и ягод, которую возглавила мать красноармейца Наталья Горбушина. Колхозник Григорий Лобов взял обязательство в свободное от работы время добыть 500 уток и сдать 100 кг грибов.

Рыбак Михаил Бикалдин, у которого двое сыновей были на фронте, объявил свою семью мобилизованной и с младшими сыновьями и внуками обязался сдать в фонд обороны 100 кг рыбы, 100 кг ягод, 400 кг грибов.

Пионеры и школьники Курейки взяли обязательство собрать 1 400 кг грибов и 2 000 кг ягод. Подобные инициативы были характерны для всех районов Красноярского края и Сибири.

Поставленные в начале 1941 г. задачи не удалось выполнить в полном объеме из-за начала войны и нехватки людей. В Эвенкийском национальном округе план заготовки дикоросов удалось выполнить только по грибам. Их было заготовлено 8,7 т, что составило 217,5 % от плана. Ягод было заготовлено 50 т, или 72 % от плана, кедровых орехов удалось заготовить всего 0,4 т, или 16 % от плана.

Незначительные заготовки кедрового ореха объяснялись тем, что для шишкобоя не хватало взрослого мужского населения, которое либо ушло на фронт, либо было направлено в рыбную промышленность. Срыв плановых заданий по сбору ягод в большинстве районов края произошел из-за незнания сборщиками мест расположения ягодников и отсутствия торгово-заготовительными организациями предварительной оценки урожая ягод.

В 1942 г. Крайпотребсоюз с учетом опыта предыдущего года для выполнения доведенного до него плана заготовки дикорастущих ягод сформировал специальные бригады, которые в заготовительный период доставлялись в тайгу. Заготовительным организациям было

поручено наладить приемку ягод, грибов и орехов непосредственно в местах их массового сбора, чтобы сборщики не тратили много времени на доставку собранной продукции на заготовительные пункты.

Но из-за отсутствия у планирующих и заготовительных организаций достоверной информации о местах произрастания дикорастущих ягод, недостаточной обеспеченности бригад специальными совками, тарой, приспособлениями для вывоза ягод годовой план заготовки ягод был выполнен всего на 54,7 %. Только Крайпотребсоюз, имевший опыт работы с населением по месту жительства, сумел выполнить план на 95 %.

Для обеспечения заготовительных организаций информацией о местах сбора дикорастущих ягод сотрудники Научно-исследовательского института им. Мичурина и его Красноярской плодово-ягодной станции провели экспедиционное исследование ягодников Боготольского, Емельяновского, Манского, Партизанского, Туруханского, Тюхтетского и многих других районов края. Ими была составлена карта распространения массивов черемухи, черной смородины, горной жимолости, черники, брусники, клюквы, голубики. Были выявлены богатые брусничники в Туруханском районе Красноярского края. Это позволило значительно улучшить планирование и организацию заготовительной деятельности в крае.

Сотрудники НИИ им. Мичурина рекомендовали на сборке ягод использовать гребенчатые совки. Проведенный ими хронометраж показал, что при ручной сборке за час можно собрать 1,6 кг ягод брусники, а при использовании совка – 7 кг. Ученые также рекомендовали направлять на заготовку ягод постоянные бригады, так как членов временных бригад нередко отзывали на другие виды работ, и они тратили много времени на переходы к местам сбора ягод.

Увеличение заготовки ягод, в свою очередь, ставило вопрос о совершенствовании способов ее переработки. До 1942 г. практиковалась сушка большинства видов ягод. Но так как отсутствовали необходимые для этого специальные приспособления, то процент порчи заготовленной продукции был довольно высоким. В дальнейшем было налажено производство из ягодного сырья сиропов, экстрактов, варенья, повидла и мармелада.

В 1942 г. правительство страны утвердило план заготовки плодов шиповника, в котором содержалось большое количество витамина С. Всем школам, пионерским и комсомольским организациям школ было поручено включиться в его сбор. Планы заготовки ши-

повника утверждались ежегодно. Осенью 1945 г. школьники Красноярского края сумели собрать 5 т плодов шиповника вместо 4 т по плану. Возможно, это была не очень большая победа, но она являлась вкладом в великую победу над немецко-фашистскими оккупантами.

Школьники в летний период занимались не только сбором грибов, ягод и лекарственных трав, но и участвовали в заготовке кормов для скота. Они помогали колхозникам на сенокосе, а ученики и учителя школ Канского района в 1943 г. взяли обязательство заготовить не менее миллиона кормовых веников для скота.

Ученые Красноярского края активно работали над созданием технологий приготовления пищевых и витаминных продуктов из местных видов дикорастущего сырья. В пищевой лаборатории Красноярского института эпидемиологии и микробиологии была апробирована технология хлебно-хвойного кваса для раненых бойцов, проходивших лечение в госпиталях края. Подобный квас уже многие годы использовался для предотвращения авитаминоза и цинги у строителей промышленных предприятий Заполярья.

Сотрудники лаборатории Красноярского молочного завода под руководством профессора А. Калачева в 1943 г. разработали технологию производства витаминизированной молочной сыворотки для госпиталей с вытяжкой витамина С из сорной травы лебеды. В лаборатории велись исследования возможностей производства крахмала, хлеба, корма для крупного рогатого скота и технического спирта из тундрового мха – ягеля.

Уже в начальный период войны в крае стали создаваться небольшие предприятия по переработке дикорастущих растений. Инвалидная артель им. 10-й годовщины Октября под руководством технолога П. Орлова наладила производство кедровых сливок для кондитерской промышленности. Для этого пришлось изобрести и изготовить специальное приспособление для механической очистки орехов. В середине 1942 г. артель выпускала 10 т очищенного кедрового ореха и производила 4 т сливок в месяц.

Летом 1944 г. в колхозе «Объединенный труд» Минусинского района под руководством консультанта, научного работника П. Чернявского, был пущен в эксплуатацию экспериментальный цех по переработке дикорастущих и культурных растений. В нем из местного сырья был налажен выпуск витаминного и суррогатного чая, кофе, варенья, джема, повидла, различных растительных экстрактов. По примеру этого колхоза подобные экспериментальные цехи заплани-

ровали организовать колхозы «Красный барнаулец», «15 лет РККА» и колхоз им. Ф. Дзержинского Минусинского района.

В крае предпринимались меры по замене дефицитной в условиях войны льняной олифы маслом, отжатым из сорного растения жабрея. В 1941 г. жабрейное масло при проведении малярных работ стали применять сотрудники жилищно-ремонтной конторы железнодорожной станции Новосибирск. В 1942 г. заготовку жабрейного масла организовали ремонтно-строительные организации Красноярской железной дороги.

Результаты сбора дикоросов зависели от количества сборщиков и организации приемки заготовленной продукции. Однако в годы войны трудоспособное население, оставшееся в тылу, в основном было занято в сельскохозяйственном производстве и рыболовном промысле. Поэтому даже в 1945 г. планы по сбору дикоросов выполнить не удалось. Так, в Эвенкийском национальном округе из 25 т грибов по плану было заготовлено только 8 %, из 6,5 т дикого лука – 44 %, из 31 т ягод – 52 %.

Рост потребности в сырье для пищевой промышленности и производства лекарственных препаратов побуждал заниматься выращиванием необходимых растений. Летом 1945 г., уже после окончания войны, на опытном поле Красноярской детской технической станции под руководством агронома П. Николайчука был произведен посев семян валерианы. А в колхозе «Объединенный труд» Минусинского района были заложены делянки по выращиванию аниса, душицы, тмина и других лекарственных растений и пущен экспериментальный цех по переработке дикорастущих и культурных растений.

В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны пришлось активизировать использование ресурсов дикой природы для потребностей фронта и тыла. Это была трудоемкая работа, проведение которой сталкивалось с трудностями организационного, кадрового, финансового, транспортного характера. Так как вылов рыбы и заготовка дикоросов велись в масштабах, намного превышавших предвоенные масштабы и в условиях ухода на фронт и в другие отрасли народного хозяйства наиболее работоспособной части населения, то в ней было много недочетов и ошибок. Высокий вылов рыбы в водоемах Красноярского края был оправдан с продовольственной точки зрения, но крайне затратным с финансовой.

Тогдашнее состояние общества, которое в своем большинстве воспринимало участие в Великой Отечественной войне как граждан-

ский долг по защите своей многонациональной Родины, позволяло ценой величайшего напряжения сил решать все возникавшие в военный период проблемы.

Жители Красноярского края работали на нужды обороны, неся ответственность не только перед страной, но и своими родными и близкими людьми, защищавшими Родину с оружием в руках.

Меры морального и материального стимулирования труда охотников, рыбаков, сборщиков дикоросов, используемые государством, не были оптимальными, но тем не менее создавали определенную заинтересованность в результатах промысла. Они позволили привлечь к добыче пушнины мужчин пожилого возраста, женщин и подростков.

Охотники, рыбаки и звероводы, пионеры и школьники, пенсионеры и все жители Красноярского края вместе с фронтовиками, работниками промышленности и сельского хозяйства ковали общую победу. Использование богатых ресурсов дикой природы восточных районов страны и непосредственно Красноярского края позволило обеспечить победу над немецко-фашистскими захватчиками и освободить нашу Родину от врагов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ДИКОЙ ПРИРОДЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Методическое пособие

Гайдин Сергей Тихонович

Бурмакина Галина Александровна

Редактор И.В. Пантелеева

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 1.11.2017. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1.

Печать – ризограф. Усл. печ. л. 1,75. Тираж 40 экз. Заказ № 276

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117